
ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Мартынова А.А., 2016
УДК 616.89-008.441.44-055

**ВЛИЯНИЕ ПОЛА НА АУТОДЕСТРУКТИВНУЮ СПЕЦИФИКАЦИЮ
МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ**

А.А. МАРТЫНОВА

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, г. Рязань

В статье авторы изучили представленность аутоагрессивного феномена у юношей и девушек, которые выросли в благополучных семьях, не имеющих проблем с алкогольной зависимостью. Выяснено, что классические аутодеструктивные феномены и их наиболее значимые предикторы в большей степени характеризуют девушек (суицидальные мысли обнаруживались у 15% обследованных, безысходность – у 30%).

Полученные данные позволяют утверждать, что воспитание в подобных нормативных семьях не исключает риск развития аутоагрессивных проявлений. Кроме того, наиболее подвержены этой проблеме девушки. Исследование позволяет нам углубленно посмотреть на механизм развития и реализации суицидальных намерений и может рассматриваться как часть превентивной методики.

Ключевые слова: аутоагрессия, суицидальное поведение, гендерные особенности аутодеструктивности.

**THE INFLUENCE OF GENDER ON SELF-DESTRUCTIVE SPECIFICATION
YOUNG PEOPLE**

A.A. MARTYNOVA

Ryazan State Medical University, Ryazan

In the article the authors studied the representation autoaggressive phenomenon of boys and girls who grew up in affluent families who do not have problems with alcohol addiction. Found that classic self-destructive phenomena and their most significant predictors largely characterize of girls (suicidal thoughts was found in 15% of patients, hopelessness – 30%).

The obtained data allow to assert that the education in such normative families does not exclude the risk of development of autoaggressive manifestations. In addition, the most affected by this issue girls Study allows us an in-depth look at the mechanism for the development and implementation of suicidal intentions and may be considered as part of preventing techniques.

Keywords: autoaggression, suicidal behaviour, gender features of autodestructive.

Традиционно к аутодеструктивному поведению относят суицидальное поведение (осознанные действия, которые направлены на добровольное лишение себя жизни); суицидальные эквиваленты, не-суицидальное аутоагрессивное поведение (различные формы умышленных самоповреждений, которые заведомо не опасны для жизни).

К факторам, влияющим на рост данного типа поведения, следует отнести личностно-психологический фактор, который проявляется в низкой способности к формированию психологически защитных механизмов; эмоциональной неустойчивости, бескомпромиссности; чувстве вины и низкой самооценке; отсутствии навыков конструктивного решения проблем, обусловленных, в частности, дефектами воспитания в семье [1, 2]. Так же к факторам, влияющим на рост аутоагрессивного поведения, следует отнести возрастные и гендерные различия. Исследования показывают, что в подавляющем большинстве стран завершённые суициды чаще совершают мужчины (в целом в 3,5 раза). Однако, если суицид – это в основном мужское явление, то женщины опережают мужчин по числу суицидальных попыток [3, 4]. Отмечается высокий процент реализации повторных суицидальных попыток. Обращается внимание на то, что суицидальное поведение юношей связано скорее с агрессивным фантазированием, признаками резидуально-органического поражения головного мозга, нарушением полоролевой идентичности, опытом физического насилия в детском возрасте [2]. В то же время у девочек они скорее определены употреблением психоактивных веществ, совершением правонарушений, опытом перенесенного сексуального насилия и психическими расстройствами, преимущественно в эмоционально-волевой сфере.

Обычно с аутодеструкцией связывают неблагополучные группы населения – страдающих алкогольной или наркозависимостью [5, 6]. В данном исследовании мы рассмотрели относительно благополучные группы – студентов из неаддитивных семей. Нас интересовал гендерный профиль аутоагрессивных феноменов, поскольку таковой имеет место в других исследованиях, касающихся менее благополучных групп [1, 4, 5, 7].

Чтобы оценить суицидологическую характеристику какой-либо группы, необходимо изучить как суицидальные, так и несуицидальные формы реализации антивитальных тенденций личности, а также предикторы аутоагрессивного поведения.

Материалы и методы

В данном исследовании были использованы репрезентативные выборки юношей и девушек, студентов старших курсов ВУЗов. Все респонденты обследованы с помощью опросника, выявляющего аутоагрессивные паттерны и их предикторы. В исследовании принимали участие 62 юноши и 62 девушки из семей, где родители не злоупотребляли алкоголем и другими психоактивными веществами. Средний возраст в группах составлял $22 \pm 1,5$ года.

Применение статистических методов определения достоверности различий между изучаемыми группами также определялось характером распределения и типом исследуемых переменных. В случае нормального распределения признаков применялся t-критерий Стьюдента. В иных случаях применялись методы непараметрической статистики. Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Полученные в проведенном исследовании результаты отражены в таблице 1.

Особенности аутоагрессивного профиля респондентов

Признак	Юноши	Девушки
Суицидальная аутоагрессия (в %)		
Суицидальные мысли за последние два года	0	9
Суицидальные мысли в анамнезе	4	15
Предикторы аутоагрессивного поведения (в %)		
Безысходность за последние два года	14	30
Комплекс неполноценности	6	23
Одиночество за последние два года	18	41
Долгопереживаемая вина последние два года	16	32
Депрессии за последние года	18	33
Несуицидальная аутоагрессия (в %)		
Курение	40	22
ЧМТ в анамнезе	12	3
Несчастные случаи в анамнезе	14	3
Опасные для жизни хобби	12	3

Из таблицы следует, что наличие суицидальных мыслей значимо выше в женской группе. Эта же тенденция прослеживается и в отношении ряда предикторов суицидального поведения. Девушки острее ощущают чувство одиночества и собственной неполноценности, безысходности, а так же более склонны к затяжному чувству вины.

Юноши традиционно демонстрируют высокие показатели рискованных модусов поведения. Проявления несуицидальной аутоагрессии для них более характерно, но в то же время, предикторы аутоагрессии выражены слабо, что коррелирует с другими исследованиями [8]. Можно утверждать, что девушки данного возраста из неаддиктивных семей, обучающиеся в ВУЗах, в определённой степени более склонны к аутоагрессивным типам реагирования, включая серьёзные суицидальные идеации, нежели юноши из аналогичных семей.

Выводы

Таким образом, воспитание в благополучной семье не является фактором, исключаящим полностью развития аутоагрессивного сценария. Более «подвержены» риску возникновения аутодеструктивных феноменов девушки. Данная информация позволяет расширить наше понимание проблемы суицидального и пара-

суицидального поведения и несет в себе превентивную функцию.

В некоторых современных вузах в России и за рубежом существуют кабинеты психологической помощи для студентов, находящихся в кризисной ситуации [6, 9, 10]. Наше исследование наглядно подтверждает их важность и потенциальную необходимость дальнейшего внедрения.

Литература

1. Лукашук А.В., Меринов А.В. Актуальность исследования клинико-психологической характеристики родителей подростков, совершивших суицидальную попытку // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16, № 3. С. 20-21.
2. Меринов А.В. Вариант эпикрипта в семьях больных алкогольной зависимостью // Наркология. 2010. № 3. С. 77-80.
3. Васяткина Н.Н., Меринов А.В. Клиническая практика детско-подростковых суицидов в Рязанской области // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16, № 3. С. 4-5.
4. Меринов А.В. Суицидологические характеристики молодых людей, воспитанных в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью // Суицидология. 2012. Т. 3, № 4(9). С. 22-28.
5. Лукашук А.В., Меринов А.В. Клинико-суицидологическая и эксперименталь-

- но-психологическая характеристики молодых людей, воспитанных в «алкогольных» семьях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 4. С. 82-87.
6. Шитов Е.А., Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Клиническая и суицидологическая характеристика больных алкогольной зависимостью с сопутствующим пограничным расстройством личности // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 87-90.
 7. Меринов А.В., Лукашук А.В. Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. науч. журн. 2014. № 4(7). С. 37-48.
 8. Сафронова А.В., Меринов А.В. Распространенность употребления психоактивных веществ среди юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 3. С. 109-113.
 9. Кушнарёв В.М., Семикин Г.И., Любов Е.Б., Гилод В.М., Миронов А.С., Пиканина Ю.М. и др. Кабинет социально-психологической помощи в ВУЗе // Суицидология. 2015. Т. 6, № 3(20). С. 61-68.
 10. Робинсон Д., Херрман Х. Профилактика суицидального поведения молодежи Австралии // Суицидология. 2014. Т. 5, № 4(17). С. 3-9.
- References**
1. Lukashuk AV, Merinov AV. Aktual'nost' issledovaniya kliniko-psihologicheskoy harakteristiki roditelej podrostkov, sovershivshih suicidal'nuju popytku [The relevance of the study of clinical and psychological characteristics of parents of teenagers who committed suicide attempt]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2014; 16 (3): 20-21. (in Russian)
 2. Merinov AV. Variant jepiskripta v sem'jah bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju [Option episkripta in families of patients with alcohol dependence]. *Narkologija [Narcology]*. 2010; 3: 77-80. (in Russian)
 3. Vasjatkina NN, Merinov AV. Klinicheskaja praktika detsko-podrostkovykh suicidov v Rjazanskoj oblasti [Clinical practice Children and adolescent suicide in the Ryazan region]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2014; 16 (3): 4-5. (in Russian)
 4. Merinov AV. Suicidologicheskie harakteristiki molodyh ljudej, vospitannyh v sem'jah, gde roditel' stradal alkogol'noj zavisimost'ju [A suicide characteristics of young people brought up in families where a parent has suffered alcohol dependence]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2012; 3 (4 (9)): 22-28. (in Russian)
 5. Lukashuk AV, Merinov AV. Kliniko-suicidologicheskaja i jeksperimental'no-psihologicheskaja harakteristiki molodyh ljudej, vospitannyh v «alkogol'nyh» sem'jah [Clinical and a suicide and experimentally-psychological characteristics of young people brought up in the «alcoholic» families]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of the young (Eruditio Juvenium)]*. 2015; 4: 82-87. (in Russian)
 6. Shitov EA, Merinov AV, Shustov DI, Fedotov IA. Klinicheskaja i suicidologicheskaja harakteristika bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju s soputstvujushhim pogranichnym rassstrojstvom lichnosti [The clinical and sociological characteristics of patients with alcohol dependence with a concomitant borderline personality disorder]. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015; 4: 87-90. (in Russian)
 7. Merinov AV, Lukashuk AV. Osobnosti detej, vyrosshih v sem'jah, gde roditel' stradal alkogol'noj zavisimost'ju [Elektronnyj resurs] [Especially children, who grew up in families where a parent has suffered alcohol dependence] [Electronic resource]. *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie: jelektron. nauch. zhurn. [The identity in a changing world: health,*

- adaptation, development: the electron. scientific. J.J.* 2014; 4(7): 37-48. (in Russian). Available at: [http:// humjournal.rzgmu. Ru /art&id=109](http://humjournal.rzgmu.Ru/art&id=109)
8. Safronova AV, Merinov AV. Rasprostranennost' upotreblenija psihoaktivnyh veshhestv sredi junoshej i devushek, obuchajushhihsja v vysshih uchebnyh zavedenijah [Prevalence of substance use among boys and girls enrolled in higher education institutions]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of the young (Eruditio Juvenium)]*. 2014; 3: 109-113. (in Russian)
 9. Kushnarjov VM, Semikin GI, Ljubov EB, Gilod VM, Mironov AS, Pikanina JuMi dr. Kabinet social'no-psihologicheskoj pomoshhi v VUZe [Cabinet psycho-social support at the university]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2015; 6 (3(20): 61-68. (in Russian)
 10. Robinson D, Herrman H. Profilaktika suicidal'nogo povedenija molodezhi Avstralii [Prevention of suicidal behavior in Australia Youth]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2014; 5 (4 (17): 3-9. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынова А.А. – студентка 5 курса ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.
E-mail: maranan93@gmail.com